

Е.С. Сидорова

**СЛОЖНОСТИ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ США: КЕЙС БОЛГАРИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности энергетического диалога США со странами Восточной Европы на примере Болгарии – страны, одной из первых отказавшейся от российского газа на основе политических соображений вопреки высокому уровню экономической зависимости. Имея репутацию жесткого игрока, склонного к использованию принудительных средств для обеспечения конкурентных преимуществ собственных энергоносителей на мировом рынке, можно было бы ожидать, что Вашингтон воспользуется данным обстоятельством для укрепления двусторонних отношений с Софией в области энергетики, особенно принимая во внимание тот факт, что еще администрацией Д. Трампа были заложены институциональные основы для интенсификации связей со странами Восточной Европы. Тем не менее контакты между США и Болгарией в сфере энергетики продолжают носить ограниченный характер. В работе рассматриваются возможные причины низкой интенсивности газового диалога, среди которых стоит отдельно выделить недостаточный уровень развития СПГ-инфраструктуры в Восточно-Европейском регионе, его неспособность быстро перестроиться от сотрудничества с Россией на «трансатлантические рельсы», а также низкую конкурентоспособность американских углеводородов по сравнению с энергоносителями других поставщиков. Исследование опирается на статистические данные торговли природным газом государственных и частных предприятий, нормативно-правовые акты, а также аналитические материалы и официальные заявления политиков. Детальное рассмотрение кейса Болгарии позволяет под новым углом взглянуть на вопрос о том, в какой мере декларативные намерения США участвовать в обеспечении энергетической безопасности Европы соответствуют реальным возможностям страны.

Ключевые слова: энергетическая политика США; СПГ; газовый рынок Болгарии; евроатлантическое партнерство.

Сидорова Елизавета Сергеевна – аспирант факультета
глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова.
Россия, Москва.
E-mail: sidorova.elizaveta@list.ru

**Sidorova E.S. Challenges of U.S. energy policies towards Eastern Europe:
The case of Bulgaria**

***Abstract.** The article looks into the specifics of energy dialogue between the U.S. and Eastern Europe focusing on the case of Bulgaria – a state that has been among the first ones to shift away from Russian gas citing political rationale despite its high dependence on it. Under the current circumstances, with a reputation of a tough player prone to using coercive means to ensure the competitive advantages of its energy sources on the world market, one could have expected Washington to strengthen bilateral energy relations with Sofia, as the Trump administration laid the institutional foundations for intensifying ties with Eastern Europe. Nevertheless, contacts between the United States and Bulgaria in the energy sector remain limited. The article examines possible reasons for the low intensity of the gas dialogue, namely the insufficient level of LNG infrastructure in the Eastern Europe, its inability to shift from cooperation with Russia to «Transatlantic tracks», as well as the low competitiveness of American hydrocarbons compared to energy carriers from alternative suppliers. The study is based on statistical data on the natural gas trade of state and private enterprises, regulatory legal acts, as well as analytical materials and official statements of politicians. A detailed examination of the Bulgarian case gives a different perspective on the issue of whether U.S. declarative intentions to participate in ensuring the European energy are commensurate with its real abilities.*

***Keywords:** U.S. energy policies; LNG; Bulgarian gas market; Euro-Atlantic partnership.*

Sidorova Elizaveta Sergeevna – PhD student at Faculty
of Global Studies Lomonosov Moscow State University.
Russia, Moscow.
Email: sidorova.elizaveta@list.ru

**Глобальная энергетическая стратегия США:
материально-техническая база и концептуальные основы**

Соединенные Штаты Америки – мировой лидер по добыче природного газа [BP Statistical Review 2022], что во многом обусловлено инновационным освоением нетрадиционных газовых ресурсов, прежде всего сланцевых пластов. На территории США расположены пять крупных разрабатываемых месторождений, на которые приходится около 80% добычи всего американского сланцевого газа [U.S. Natural Gas]. Эксперты ожидают, что через 15 лет нетрадиционные источники будут обеспечивать около 80% объема добычи, причем почти половину составит газ сланцевых формаций в связи с сокращающимися расходами на его извлечение [Силантьев, Халошина, Ковалева

2017]. Основываясь на оптимистических данных геологоразведки, уже в сентябре 2019 г. президент Дональд Трамп заявил, что США добились независимости в области энергетики и больше не будут опираться на импорт углеводородов из третьих стран. Несмотря на то, что история доказала преждевременность подобного провозглашения энергетической самодостаточности, как писали некоторые эксперты [Kruzel 2019], к концу 2020 г. объемы производства природного газа превосходили показатели внутреннего потребления, что позволило стране впервые за 70 лет стать чистым экспортером энергии.

Дело в том, что при администрации Д. Трампа в центре экспортной газовой политики Вашингтона постепенно оказался сжиженный природный газ (СПГ): в 2017–2020 гг. объемы проданного США топлива увеличились более чем втрое [U.S. Natural Gas], обеспечив около 75% общемирового прироста экспортных показателей [Gas 2018]. Технология производства, позволяющая осуществлять компактное хранение и транспортировку газа на значительно большие расстояния, нежели при использовании трубопроводов, представлялась одним из оптимальных способов приобретения Вашингтоном статуса «энергетически доминирующей державы» («energy dominant»), располагающей рынками сбыта по всему миру и способной эффективно противостоять использованию углеводородов в качестве инструмента политического давления [National Security Strategy 2017]. В целом, не отделяя вопросы энергетики и геополитики друг от друга, Д. Трамп рассматривал изменения на международной арене через призму игры с нулевой суммой [Stiglitz 2018, p. 520], выстраивая свою внешнеэкономическую политику на основе неомеркантилистского подхода.

Отказавшись от более ста «вредных и ненужных» экологических инициатив Б. Обамы, которые могли бы сдерживать дальнейшее развитие энергетического сектора, политическое руководство сместило фокус в сторону снижения зависимости США от государств – членов ОПЕК и «стран, враждебных интересам» Вашингтона, за счет наращивания производства ископаемых видов топлива. Так, например, в 2017 г. на рассмотрение в Конгресс были внесены ряд законопроектов, среди которых акт «О высвобождении американской энергии», касающийся увеличения добычи нефти, а также акт «О раскрытии потенциала СПГ в США», предполагающий снятие ограничений на экспорт природного газа.

Соответствующая инфраструктура развивалась преимущественно на основе предприятий по приему газа. По состоянию на август 2022 г. в стране действовали семь заводов по сжижению природного газа, способных производить до 98,6 млн т продукции в год. В период 2019–2022 гг. прирост по данному показателю составил более 200% [World Energy Outlook 2022] и сопровождался активным строительством соответствующих инфраструктурных объектов, причем подавляющее большинство из них было одобрено при

администрации Д. Трампа. При условии ввода в эксплуатацию всех строящихся и вероятных проектов США займут первое место в мире по размеру установленных мощностей к 2030 г. [Колбикова, Тимонин 2018].

Наступательная экспортная политика Д. Трампа, проявлявшаяся, в том числе, в многократном расширении состава покупателей американского газа за счет заключения контрактов со странами, с которыми нет действующих соглашений о свободной торговле, привела к размыванию институциональных основ существующего глобального энергетического порядка, его фрагментации, а также формированию атмосферы более жесткой глобальной геоэкономической конкуренции в области энергетики [Ladislaw 2021, p. 40]. Кроме того, была создана прочная идеологическая база для использования растущей мощи США в качестве экспортера углеводородов для достижения своих политических целей.

При этом, однако, так и не удалось преодолеть некоторые ограничения, связанные с транспортировкой топлива: ни одна из американских СПГ-компаний не владеет собственными газовозами. Создание собственных танкеров требует существенных капиталовложений, которые Вашингтон на данном этапе не может себе позволить [Марцинкевич 2019], а также занимает существенное время. Иными словами, увеличение объемов добычи газа и ввод в эксплуатацию дополнительных мощностей по его сжижению не может гарантированно обеспечить принципиальный рост предложения американского СПГ на общемировом энергетическом рынке.

Таким образом, несмотря на преобладание базовых тезисов о растущей конкуренции в области энергетики и стремление Вашингтона занять лидирующее положение, фокус внимания демократической администрации Дж. Байдена сместился в сторону глобальной борьбы с изменением климата. Общие программные положения энергетического курса США были сначала сформулированы в Плане революции чистой энергии и экологической справедливости, допускающем принудительную декарбонизацию ключевых игроков мировой политики, а затем – в Стратегии национальной безопасности 2022 г., ссылающейся на геополитические императивы построения «безопасной энергетики, независимой от ископаемого топлива». Иными словами, кодификация «зеленой» программы действующего президента сопряжена с документальным закреплением углеводородного противостояния с такими поставщиками традиционных энергоносителей, как Россия.

Вскоре после вступления в должность Дж. Байден отменил ряд инициатив своего предшественника, касающихся нефтегазового сектора, что привело к существенному росту цен на традиционные энергоносители внутри страны, и, по мнению ряда экспертов и политиков [Blackmon 2021], подорвало основы национальной безопасности США, делая Вашингтон более зависимым от импорта углеводородов из третьих государств.

На фоне усугубления ситуации, связанного с распространением COVID-19 и антироссийскими санкциями, все чаще проявляется несоответствие между декларируемыми действующей администрацией постулатами о примате «зеленого курса» и реальными действиями – попытками договориться со странами ОПЕК, решением распечатать стратегические запасы нефти при прекращении поддержки углеводородных проектов за рубежом. В то время, как консервативные аналитические центры говорят о полной несостоятельности энергетической политики Дж. Байдена [Burnett, Ebell 2022; Tubb 2022], демократы начинают признавать потерю контроля над энергетической повесткой [Aton 2022]. По мнению исследователей, в сложившихся условиях стихийно проводимый действующим политическим руководством энергетический курс не является достаточным для разрешения возникшего энергетического кризиса [Schaffer 2021], что значительно подрывает имиджевый потенциал США.

Специфика восточноевропейского газового рынка

Несмотря на то, что в июне американские поставки СПГ впервые превысили объем импортированного ЕС трубопроводного газа из России, энергетический рынок Восточной Европы традиционно является довольно закрытым для производителей сжиженного природного газа из США. До согласования Евросоюзом в конце 2022 г. потолка цен на углеводороды, лишь закрепившего де-факто состоявшийся надрыв энергетических взаимоотношений, основу поставок в регион составлял российский трубопроводный газ, импортируемый на основе долгосрочных соглашений с ПАО «Газпром». Столпы этого «энергетического моста» между Москвой и странами ЕС выстраивались на протяжении десятилетий и оказались способными выдержать как распад СССР, так и меры по либерализации европейского рынка. При этом энергетическая зависимость отдельных восточноевропейских стран от России зачастую превышала 90% [Buchholz 2022], в связи с чем на Западе неоднократно делались заявления об использовании Москвой поставок углеводородов в качестве инструмента политического давления [Abnett 2021; Zaniewicz 2019].

Именно в качестве реализации соответствующей доктрины Фалина-Квицинского было воспринято и решение Кремля перевести в рубли расчеты за поставки в недружественные страны российского газа после начала Россией специальной военной операции на Украине, при этом в западном дискурсе постоянно фигурирует метафора «энергетических войн» Москвы [Cordesman 2022, p. 9–12]. Несмотря на то, что лишь два государства Восточной Европы скоропалительно отказались принимать участие в сделке на основе российских требований, в условиях инертности энергетических рынков для стран региона это означает поиск альтернативы для более 11 млрд м³ российского газа – около 30% поставляемых Россией ежегодно объемов [Газпром экспорт

2022], когда, по оценкам Международного энергетического агентства, именно Европа является центром затяжного глобального энергетического кризиса «беспрецедентной глубины и сложности» [World Energy Outlook 2022].

В качестве меры, способствующей сокращению энергетической зависимости от Москвы, ЕС видит в первую очередь увеличение емкости газовых хранилищ и наращивание импорта СПГ [Boehm, Wilson 2022] – решение достаточно парадоксальное, учитывая климатическую повестку блока, ведь углеродный след данного вида топлива значительно выше российского трубопроводного газа. Кроме того, спорным остается вопрос цены. Дело в том, что сырье для производства американского СПГ можно приобрести только на национальной бирже Henry Hub, что в силу волатильности биржевых котировок не позволяет просчитать стоимость конечной продукции. Таким образом, цена американского газа для европейских потребителей зачастую оказывается дороже трубопроводного российского: она все чаще выступает в качестве предельного показателя спотовой цены в Европе [Cabras 2021, p. 25].

В связи с нарастанием кризисных явлений в энергетике ЕС президент Дж. Байден пообещал отправить в регион дополнительные 15 млрд м³ газа [Davies 2022]. Однако правительство не может диктовать приоритетные направления экспорта СПГ: данный вопрос решается операторами на основе соображений экономической целесообразности. При этом 95% планируемых к выпуску объемов сжиженного природного газа уже законтрактовано азиатскими странами [Колбикова, Тимонин 2018]. Ситуация на Украине подстегнула стремительный рост цен на углеводороды в Европе, в результате чего танкеры со свободным американским СПГ были перенаправлены из Азии. Однако столь быстрое увеличение экспорта газа при более медленных темпах роста производительных мощностей начало опустошать газовые хранилища США [Kemp 2022].

Кроме того, СПГ-терминалы неравномерно распределены по территории Европейского союза: в Восточной Европе расположен лишь один терминал. Похожая ситуация наблюдается и в отношении газовых хранилищ. Несмотря на низкую инвестиционную привлекательность новых проектов в связи с низкой загруженностью уже существующих объектов, эксперты говорят, что рост доли СПГ в энергопотреблении Европы неизбежно подтолкнет развитие соответствующей инфраструктуры [Construction of LNG 2022]. В связи с этим Управление международной торговлей США видит потенциал для сотрудничества в создании регификационных терминалов, а также использовании возможностей высокоинтенсивных газотранспортных магистралей Восточной Европы [Bulgaria. Oil & Gas].

Таким образом, даже в условиях закрытости восточноевропейского энергетического рынка при администрации Д. Трампа было создано Партнерство трансатлантического сотрудничества в области энергетики и защиты климата.

Это диалоговая площадка, объединяющая политиков и представителей гражданского общества из государств Центральной и Восточной Европы. Основу кооперации составляют привлечение инвестиций для строительства инфраструктурных объектов на территориях стран-участниц и обмен технологиями.

После прихода к власти администрации Дж. Байдена климатическая повестка заняла центральное место в энергетическом диалоге США с Европой: было принято решение о создании Группы действия высокого уровня по климату, специальной группы по энергетической безопасности, в задачи которой входит планомерное снижение спроса на газ в Европе. Данные обстоятельства ставят под сомнение способность Вашингтона сохранить свои позиции на европейском газовом рынке.

Атлантизм в энергетической политике Софии

Штамп евроатлантической ориентации довольно часто фигурирует в болгарском политическом и медиадискурсе, при этом, как отмечает Н.А. Подчасов [Подчасов 2017, с. 119], обладая положительной коннотацией в общественном сознании, приобретает столь высокое влияние, что в определенной степени конструирует особое восприятие Софией геополитических реалий, подталкивая ее навстречу интересам Вашингтона.

Причина готовности для выстраивания сотрудничества с США может быть также связана и с личностью главы МИД Болгарии 2017–2021 гг. – Е.С. Захариевой. Дело в том, что своей политической карьерой она не в последнюю очередь обязана президенту Р.А. Плевнелиеву, ярому стороннику укрепления связей с Вашингтоном, отзывающемуся о Москве как об агрессивном государстве.

Ярким примером подчеркнуто лояльного отношения болгарских политических элит к потенциальному энергетическому сотрудничеству с США может служить сфера ядерной энергетики. Примечательно, что она обеспечивает более трети внутренних потребностей Болгарии [World Nuclear Association 2021], при этом страна занимает 27-е место в рейтинге наиболее перспективных направлений экспорта гражданских атомных технологий, по оценкам Управления международной торговли США [2017 Top Markets Report]. Так, например, после визита помощника госсекретаря по вопросам использования энергетических ресурсов в Софию в конце 2020 г. фокус внимания Болгарии сместился с разрабатываемого совместно с Россией проекта строительства АЭС в г. Белене в сторону альтернативной инициативы, но уже с участием американских компаний. Кроме того, именно предприятие из США Westinghouse, согласно планам 2022 г., должно будет установить закупленное ранее российское оборудование для нового реактора действующей в г. Козлодуй АЭС. Принятие подобного решения едва ли можно отнести к разряду прагма-

тических, учитывая сложности, испытываемые Westinghouse при строительстве третьего и четвертого блоков американской АЭС Vogtle.

О стремлении выстраивать энергетический диалог с Вашингтоном говорит и вступление Софии в ранее упомянутое Партнерство трансатлантического сотрудничества, а также заключение Рамочного соглашения о стратегическом партнерстве при администрации Д. Трампа. В документе говорится о готовности США участвовать в «обеспечении решающего прогресса» по созданию необходимой инфраструктуры для Болгарии, чтобы она могла «максимально использовать преимущества безопасного и доступного газа, предлагаемого американскими производителями СПГ».

Об атлантических устремлениях Софии в энергетической области косвенно свидетельствует и общий рост интереса к сжиженному природному газу в целом. Если в Энергетической стратегии 2011 г. упоминание СПГ встречается всего 6 раз в контексте поддерживаемых Софией общеевропейских инициатив, то в Комплексном плане в области энергетики и климата на 2021–2030 гг. словосочетание «сжиженный природный газ» встречается уже более 40 раз, при этом данному виду топлива отводится значительная роль в превращении Болгарии в один из ключевых газовых хабов Европы, а США называется одним из основных поставщиков.

Перспективы газового сотрудничества США и Болгарии

Энергетический рынок Болгарии традиционно характеризуется Вашингтоном как «крайне уязвимый к использованию энергии в качестве инструмента политического и экономического давления» [Johnson 2015], так как до 2022 г. более 90% природного газа страна импортировала из России на основе долгосрочных соглашений с «Газпромом» [Bulgaria. Oil & Gas 2021]. Кроме того, Болгария не имеет собственных терминалов для приема сжиженного природного газа, на ее территории расположено лишь одно хранилище Chiren с активной газовой мощностью в 550 млн м³ за год, что, по оценкам Управления международной торговли США, является недостаточным для обеспечения энергетической самостоятельности Софии от России.

Как транзитная страна, Болгария располагает разветвленной газотранспортной системой, благодаря которой политическое руководство рассчитывает на создание ключевого газового хаба для Центральной и Юго-Восточной Европы [Integrated Energy and Climate Plan]. Наличие потенциала для достижения этой цели признается и в Вашингтоне при условии формирования энергетического рынка свободного как от внешних, так и внутренних монополий, а также развития адекватной инфраструктуры [Strategic Partnership Framework 2019]. В связи с этим Болгарией предпринималась серия шагов

по снижению зависимости от поставок российских углеводородов. Несмотря на высокую интенсивность экономических связей, политический диалог с Россией в 2017–2021 гг. развивался менее последовательно, в том числе и благодаря череде правительственных кризисов, что не могло не сказаться на проевропейской и проатлантической ориентации Софии [Дунаев, Кадринова 2018].

Таким образом, еще при администрации Д. Трампа были заключены соглашения о первых поставках американского СПГ; принято решение о строительстве плавучего терминала в Александруполесе мощностью 5,5 млрд м³ совместно с Грецией, а также греко-болгарского газопровода, который может прокачивать газ в обоих направлениях. Однако характеризуя мероприятия по диверсификации источников, поставщиков и маршрутов, стоит отметить их точечную, ситуативную природу, непоследовательность осуществляемых Софией шагов (например, в 2021 г. Болгария – один из лидеров в Европе по наращиванию импорта российского газа [Румыния, Болгария и Турция 2022]; ранее страна не стала увеличивать закупки из Азербайджана, несмотря на декларируемое намерение сделать это).

В связи с этим решение Софии отказаться проводить расчеты за российские энергоносители в рублях, и, как следствие, перестать импортировать газ из России, вызывает критику как со стороны российских экспертов, так и со стороны западных исследователей по целому ряду причин. Во-первых, несмотря на то, что природный газ занимает относительно небольшую долю в структуре потребления первичной энергии, поставки СПГ из США в 200 млн м³ носят единичный характер и даже в совокупности с прогнозируемым 1 млрд м³ газа из Азербайджана смогут покрыть лишь половину того объема, который Болгария потребляет ежегодно [Petkova 2022].

Во-вторых, стоит обратить особое внимание на ценовой фактор. Конечная стоимость поставляемого США в Болгарию сжиженного природного газа нигде не называется по причине коммерческой тайны, фигурирующие в СМИ промежуточные данные, а также схема расчетов вызывают сомнения у российских аналитиков [Алифирова 2022], что позволяет ставить под вопрос официальные заявления Софии о том, что импорт американского газа обходится в разы дешевле российского в условиях стремительного роста спотовых цен на европейском рынке.

В-третьих, СПГ из США придется конкурировать с трубопроводными поставками из Азербайджана, которые после ввода в эксплуатацию «Интерконнектора Болгария – Греция» только увеличатся [Азербайджан 2022]. В силу особенностей существующей на данный момент инфраструктуры азербайджанский газ будет обходиться гораздо дешевле американского.

Таким образом, преждевременно говорить о начале системного формирования диалога в сфере поставок природного газа между Софией и Вашинг-

тоном, несмотря на отказ от российских углеводородов и спровоцированный им рост спотовых цен, на политическом уровне не было предпринято каких-либо значимых шагов для укрепления двустороннего сотрудничества именно с США, при этом доступ американских энергетических предприятий к болгарскому рынку остается ограниченным.

Заключение

Энергетическое взаимодействие Вашингтона со странами Восточной Европы находится на начальном этапе институционального оформления, а потому, как показывает кейс Болгарии, отличается низкой интенсивностью и определенной долей турбулентности. Так, например, нерешенными остаются проблемы недостаточного развития СПГ-инфраструктуры в стране, а также низкая конкурентоспособность американского газа по сравнению с углеводородами других поставщиков. Ориентированные на протяжении длительного времени на сотрудничество с Россией болгарские энергетические предприятия вынуждены в настоящий момент искать альтернативу в условиях продвигаемой идеи более тесного евроатлантического партнерства и неблагоприятного политического климата для поддержания диалога с Москвой, невзирая на экономическую составляющую подобных изысканий. Кроме того, заложенные администрацией Д. Трампа материально-технические и нормативные основы для укрепления отношений со странами региона претерпевают серьезные изменения при Дж. Байдене, что несомненно актуализирует вопрос о том, каким образом и в какой мере США способны участвовать в обеспечении энергетической безопасности Европы, несмотря на неизменное стремление к лидерству в области энергетики.

Библиография

Азербайджан с 1 июля увеличит поставки газа в Болгарию // Комерсантъ. 2022. 20 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5421978#:~:text=Италия%2C%20Греция%20и%20Болгария%20получают,место%20запланированного%20млрд%20куб> (дата обращения: 04.01.2023).

Алексеев О.А. Особенности функционирования европейского газового рынка (политический аспект) // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2021. № 4. С. 3–18.

Алифирова Е. 28 долл. США / 1000 м³? Болгария назвала цену, по которой будет получать СПГ из США // Neftegaz.ru. 2022. 30 мая. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/739132-28-doll-ssha-1000-m3-bolgariya-nazvala-tsenu-na-spg-kotoryu-budet-poluchat-iz-ssha/> (дата обращения: 04.01.2023).

Гадзацев К.В. Энергетическая политика США в пространстве мировой экономики // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2020. № 1. С. 80–93.

Дунаев А., Кадринова Д. Болгарская оттепель // РСМД. Российский совет по международным делам. 2018. 31 мая. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolgarskaya-otpepel/> (дата обращения: 04.01.2023).

Зарубежные партнеры // Газпром экспорт. URL: <https://gazpromexport.ru/partners/> (дата обращения: 04.01.2023).

Колбикова Е., Тимонин И. Мировой рынок СПГ: иллюзия избытка // VYGON Consulting. 2018. дек. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/542/vygon_consulting_lng_world_balance_2018.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

Марцинкевич Б. СПГ в кредит: почему Россия обгонит США на европейском рынке // SPUTNIK. 2019. 01 апр. URL: <https://lt.sputniknews.ru/columnists/20190401/8678527/SPG-v-kredit-pochemu-Russia-obgonit-USA-na-evropeyskom-rynke.html> (дата обращения: 17.01.2023).

Подчасов Н.А. Понятие «евроатлантизм» в восприятии болгарского общества // Актуальные проблемы Европы. 2017. № 3. С. 114–124.

Румыния, Болгария и Турция в 2021 году лидировали в Европе по темпам роста импорта газа РФ // ТАСС. 2022. 10 фев. URL: https://tass.ru/ekonomika/13673195?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 05.01.2023).

Силантьев Ю.Б., Халошина Т.О., Ковалева Е.Д., Кананыхина О.Г. Ресурсный газовый потенциал США // Вести газовой науки: научно-технический сборник. 2017. № 3 (31). С. 247–254.

Abnett K. Group of EU lawmakers seeks probe of Gazprom's role in gas price surge // Reuters. 2021. 17 Sept. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/group-eu-lawmakers-seeks-probe-gazproms-role-gas-price-surge-2021-09-17/> (дата обращения: 17.01.2023).

Aton A. Amid War, Biden Reluctant to Unleash Clean Energy Rhetoric // Scientific American. 2022. 07 Mar. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/amid-war-biden-reluctant-to-unleash-clean-energy-rhetoric/> (дата обращения: 27.12.2022).

Blackmon D. Here's Why Gasoline Prices Are High And Going Higher // Forbes. 2021. 25 Mar. URL: <https://www.forbes.com/sites/davidblackmon/2021/03/25/gasoline-prices-are-high-and-going-higherheres-why/?sh=7b8f09e9332f> (дата обращения: 04.01.2023).

Boehm L., Wilson A. EU gas storage and LNG capacity as responses to the war in Ukraine // European Parliamentary Research Service. 2022. Apr. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729401/EPRS_BRI\(2022\)729401_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729401/EPRS_BRI(2022)729401_EN.pdf) (дата обращения: 28.12.2022).

BP Statistical Review of World Energy. 71th edition. 2022 // bp.com URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 03.01.2023).

Buchholz K. Which European Countries Depend on Russian Gas? // Statista. 2022. 24 Feb. URL: <https://www.statista.com/chart/26768/dependence-on-russian-gas-by-european-country/> (дата обращения: 27.12.2022).

Bulgaria. Oil & Gas. Energy Resource Guide // International Trade Administration. 2021. URL: <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-bulgaria-oil-and-gas> (дата обращения: 03.12.2022).

Burnett H.S., Ebell M. Biden's energy policies are designed to increase prices and inflict pain // The Heartland Institute. 2022. URL: <https://www.heartland.org/multimedia/podcasts/bidens-energy-policies-are-designed-to-increase-prices-and-inflict-pain-guest-myron-ebell> (дата обращения: 27.12.2022).

Cabras S. American LNG and the EU-Russian Relationship: The End of Moscow's Energy Weapon? EU Diplomacy Papers // College of Europe. Department of EU International Relations and Diplomacy Studies. 2021. Feb. URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/edp_2_2021_cabras_0.pdf (дата обращения: 30.12.2022).

Construction of LNG terminals in Europe: a long-term perspective // ESFC Investment group. 2022. URL: <https://esfccompany.com/en/articles/news/construction-of-lng-terminals-in-europe-a-long-term-perspective/> (дата обращения: 30.12.2022).

Cordesman A.H. A World in Crisis: The «Winter Wars» of 2022–2023 // Center for Strategic and International Studies. Nov. 2022. 52 p. URL: <https://www.csis.org/analysis/world-crisis-winter-wars-2022-2023> (дата обращения: 28.12.2022).

Davies R. Biden and EU agree landmark gas deal to break Kremlin's hold // The Guardian. 2022. 25 Mar. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/mar/25/biden-and-eu-agree-landmark-gas-deal-to-break-kremlin-hold> (дата обращения: 28.12.2022).

EIA's database of U.S. LNG export facilities // URL: <https://www.eia.gov/naturalgas/U.S.liquefactioncapacity.xlsx> (дата обращения: 03.01.2023).

Energy Strategy of the Republic of Bulgaria till 2020 for Reliable, Efficient and Cleaner Energy // Република България. Министерство на енергетиката. June 2011. URL: https://www.me.government.bg/files/useruploads/files/epsp/23_energy_strategy2020%D0%95ng_.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

Gas 2018. Analysis and Forecasts to 2023. Executive Summary. Market Report Series // IEA. 2018. URL: <https://webstore.iea.org/download/summary/1235?fileName=English-Gas-2018-ES.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).

Integrated Energy and Climate Plan of the Republic of Bulgaria. 2021–2030. Ministry of Energy. Ministry of the Environment and Water. Republic of Bulgaria // European Commission. URL: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2020-06/bg_final_necp_main_en_0.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

Johnson K. Sofia's Choice // Foreign Policy. 2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/01/16/sofias-choice-bulgaria-russia-gas-energy-kerry-hochstein/> (дата обращения: 03.01.2023).

Kemp J. Column: U.S. gas storage emptied by exports to Europe and Asia // Reuters. 2022. 05 Feb. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/us-gas-storage-emptied-by-exports-europe-asia-kemp-2022-04-08/> (дата обращения: 17.01.2023).

Kruzel J. Donald Trump exaggerates US energy independence // POLITIFACT. The Poynter Institute. 2019. 12 Sept. URL: <https://www.politifact.com/factchecks/2019/sep/13/donald-trump/trump-exaggerates-us-energy-independence/> (дата обращения: 02.01.2023).

Ladislav S. Lessons from a strategy of energy dominance / The geopolitics of energy: out with the old, in with the new? Oxford energy Forum. the Oxford Institute for Energy Studies. Febr. 2021. Issue 126. P. 39–41. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/02/OEF-126.pdf> (дата обращения: 24.12.2022).

National Security Strategy of the United States of America. Dec. 2017 // National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (дата обращения: 24.12.2022).

Nuclear Power in Bulgaria // World Nuclear Association. 2021. URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/bulgaria.aspx> (дата обращения: 05.01.2023).

Petkova M. Can Bulgaria live without Russian gas? // Energy Monitor. 2022. URL: <https://www.energymonitor.ai/tech/networks-grids/weekly-data-can-bulgaria-live-without-russian-gas> (дата обращения: 04.01.2023).

Schaffer B. It's Time to Be Honest About Fossil Fuel's Role in Energy Transition // Foreign Policy. 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/11/15/fuel-inflation-oil-gas-energy-transition-climate-change-biden/> (дата обращения: 08.01.2023).

Stiglitz J. Trump and Globalization // Journal of Policy Modelling. 2018. Vol. 40. № 3. P. 518–528.

Strategic Partnership Framework // U.S. Embassy in Bulgaria. 2019. URL: <https://bg.usembassy.gov/strategic-partnership-framework/> (дата обращения: 17.01.2023).

The Biden Plan for Climate Change and Environmental Justice // Biden Harris. URL: <https://joebiden.com/climate-plan/> (дата обращения: 17.01.2023).

Tubb K. Biden's Energy Screw-up // The Heritage Foundation. 2022. 01 Apr. URL: <https://www.heritage.org/environment/commentary/bidens-energy-screw> (дата обращения: 27.12.2022).

U.S. National Security Strategy // The White House. 2022. Oct. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 24.12.2022).

U.S. Natural Gas Exports and Re-Exports by Country // U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_expc_s1_a.htm (дата обращения: 17.01.2023).

U.S. Senator Roger Wicker. Biden undermines U.S. energy independence // Senate. gov. URL: <https://www.wicker.senate.gov/2021/8/wicker-biden-undermines-u-s-energy-independence> (дата обращения: 17.01.2023).

World Energy Outlook 2022 // IEA. 2022. Oct. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022> (дата обращения: 17.01.2023).

Zaniewicz M. New Gas Pipeline Geopolitics in Central and Eastern Europe. Warsaw Institute. 2019. 21 Dec. URL: <https://warsawinstitute.org/new-gas-pipeline-geopolitics-in-central-and-eastern-europe/> (дата обращения: 28.12.2022).

References

2017 Top Markets Report. Civil Nuclear. International Trade Administration. 2017. August. URL: https://legacy.trade.gov/topmarkets/pdf/Civil_and_Nuclear_Top_Markets_Report_2017.pdf (date of access: 05.01.2023).

Abnett K. Group of EU lawmakers seeks probe of Gazprom's role in gas price surge. Reuters. 2021. 17 Sept. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/group-eu-lawmakers-seeks-probe-gazproms-role-gas-price-surge-2021-09-17/> (date of access: 17.01.2023).

Alekseenko O.A. Osobennosti funkcionirovaniya evropejskogo gazovogo rynka (politicheskij aspekt) [Features of the functioning of the European gas market (political aspect)]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global studies and geopolitics]. 2021. Vol. 4. P. 3–18. (In Russ.)

Alifirova E. 8 doll. SSHA / 1000 m³? Bolgariya nazvala tsenu, po kotoroy budet poluchat' SPG iz SSHA [8 USD/1000 m³? Bulgaria has named the price at which it will receive LNG from the U.S.]. Neftegaz.ru. 2022. 30 May. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/739132-28-doll-ssha-1000-m3-bolgariya-nazvala-tsenu-na-spg-kotoryy-budet-poluchat-iz-ssha/> (date of access: 04.01.2023). (In Russ.)

Aton A. Amid War, Biden Reluctant to Unleash Clean Energy Rhetoric // Scientific American. 2022. 07 Mar. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/amid-war-biden-reluctant-to-unleash-clean-energy-rhetoric/> (date of access: 27.12.2022).

Azerbaydzhan s 1 iyulya uvelichit postavki gaza v Bolgariyu [Azerbaijan to increase gas supplies to Bulgaria from July, 1]. Kommersant [Kommersant]. 2022. 20 Jun. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5421978#:~:text=Италия%2C%20Греция%20и%20Болгария%20получают,место%20запланированного%20млрд%20куб.> (date of access: 04.01.2023). (In Russ.)

Blackmon D. Here's Why Gasoline Prices Are High And Going Higher. Forbes. 2021. 25 Mar. URL: <https://www.forbes.com/sites/davidblackmon/2021/03/25/gasoline-prices-are-high-and-going-higherheres-why/?sh=7b8f09e9332f> (date of access: 04.01.2023).

Boehm L., Wilson A. EU gas storage and LNG capacity as responses to the war in Ukraine. European Parliamentary Research Service. 2022. Apr. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729401/EPRS_BRI\(2022\)729401_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/729401/EPRS_BRI(2022)729401_EN.pdf) (date of access: 28.12.2022).

BP Statistical Review of World Energy. 71th edition. 2022. bp.com URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (date of access: 03.01.2023).

Buchholz K. Which European Countries Depend on Russian Gas? Statista. 2022. 24 Feb. URL: <https://www.statista.com/chart/26768/dependence-on-russian-gas-by-european-country/> (date of access: 27.12.2022).

Bulgaria. Oil & Gas. Energy Resource Guide. International Trade Administration. 2021. URL: <https://www.trade.gov/energy-resource-guide-bulgaria-oil-and-gas> (date of access: 03.12.2022).

Burnett H.S., Ebell M. Biden's energy policies are designed to increase prices and inflict pain. The Heartland Institute. 2022. URL: <https://www.heartland.org/multimedia/podcasts/bidens-energy-policies-are-designed-to-increase-prices-and-inflict-pain-guest-myron-ebell> (date of access: 27.12.2022).

Cabras S. American LNG and the EU-Russian Relationship: The End of Moscow's Energy Weapon? EU Diplomacy Papers. College of Europe. Department of EU International Relations and Diplomacy Studies. 2021. Feb. URL: https://www.coleurope.eu/sites/default/files/research-paper/edp_2_2021_cabras_0.pdf (date of access: 30.12.2022).

Construction of LNG terminals in Europe: a long-term perspective. ESFC Investment group. 2022. URL: <https://esfccompany.com/en/articles/news/construction-of-lng-terminals-in-europe-a-long-term-perspective/> (date of access: 30.12.2022).

Cordesman A.H. A World in Crisis: The «Winter Wars» of 2022–2023. Center for Strategic and International Studies. November 2022. 52 p. URL: <https://www.csis.org/analysis/world-crisis-winter-wars-2022-2023> (date of access: 28.12.2022).

Davies R. Biden and EU agree landmark gas deal to break Kremlin's hold. The Guardian. 2022. 25 Mar. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2022/mar/25/biden-and-eu-agree-landmark-gas-deal-to-break-kremlin-hold> (date of access: 28.12.2022).

Dunayev A., Kadrinova D. Bolgarskaya ottepel' [Bulgarian thaw]. Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam [Russian International Affairs Council]. 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolgarskaya-ottepel/> (date of access: 04.01.2023). (In Russ.)

EIA's database of U.S. LNG export facilities. URL: <https://www.eia.gov/naturalgas/U.S.liquefactioncapacity.xlsx> (date of access: 03.01.2023).

Energy Strategy of the Republic of Bulgaria till 2020 for Reliable, Efficient and Cleaner Energy. Република България. Министерство на енергетиката. 2011. June. URL: https://www.me.government.bg/files/useruploads/files/epsp/23_energy_strategy2020%D0%95ng_.pdf (date of access: 17.01.2023).

Gas 2018. Analysis and Forecasts to 2023. Executive Summary. Market Report Series. IEA. 2018. URL: <https://webstore.iea.org/download/summary/1235?fileName=English-Gas-2018-ES.pdf> (date of access: 17.01.2023).

Gadzacev K.V. Jenergeticheskaia politika SShA v prostranstve mirovoj jekonomiki [Energy policy of the USA in the space of the world economy]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika [Bulletin of Moscow University. Series 27. Global studies and geopolitics]. 2020. Vol. 1. P. 80–93. (In Russ.)

Integrated Energy and Climate Plan of the Republic of Bulgaria. 2021–2030. Ministry of Energy. Ministry of the Environment and Water. Republic of Bulgaria. European Commission. URL: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2020-06/bg_final_necp_main_en_0.pdf (date of access: 17.01.2023).

Johnson K. Sofia's Choice. Foreign Policy. 2015. URL: <https://foreignpolicy.com/2015/01/16/sofias-choice-bulgaria-russia-gas-energy-kerry-hochstein/> (date of access: 03.01.2023).

Kemp J. Column: U.S. gas storage emptied by exports to Europe and Asia. Reuters. 2022. 05 Feb. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/us-gas-storage-emptied-by-exports-europe-asia-kemp-2022-04-08/> (date of access: 17.01.2023).

Kolbikova E., Timonin I. Mirovoy rynek SPG: illyuziya izbytki [The global LNG market: the illusion of excess]. VYGON Consulting. 2018. URL: https://vygon.consulting/upload/iblock/542/vygon_consulting_lng_world_balance_2018.pdf (date of access: 17.01.2023). (In Russ.)

Kruzel J. Donald Trump exaggerates US energy independence. POLITIFACT. The Poynter Institute. 2019. 12 Sept. URL: <https://www.politifact.com/factchecks/2019/sep/13/donald-trump/trump-exaggerates-us-energy-independence/> (date of access: 02.01.2023).

Ladislav S. Lessons from a strategy of energy dominance / The geopolitics of energy: out with the old, in with the new? Oxford energy Forum. the Oxford Institute for Energy Studies. February 2021. Issue 126. P. 39–41. URL: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2021/02/OEF-126.pdf> (date of access: 24.12.2022).

Martsinkevich B. SPG v kredit: pochemu Rossiya obgonit SSHA na yevropeyskom rynke [LNG on credit: why Russia will overtake the USA in the European market]. SPUTNIK. 2019. 01 Apr. URL: <https://lt.sputniknews.ru/columnists/20190401/8678527/SPG-v-kredit-pochemu-Russia-obgonit-USA-na-evropeyskom-rynke.html> (date of access: 17.01.2023). (In Russ.)

National Security Strategy of the United States of America. December 2017. National Security Strategy Archive. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2017.pdf> (date of access: 24.12.2022).

Nuclear Power in Bulgaria. World Nuclear Association. 2021. URL: <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/bulgaria.aspx> (date of access: 05.01.2023).

Petkova M. Can Bulgaria live without Russian gas? Energy Monitor. 2022. URL: <https://www.energymonitor.ai/tech/networks-grids/weekly-data-can-bulgaria-live-without-russian-gas> (date of access: 04.01.2023).

Podchasov N.A. Ponyatiye «yevroatlantizm» v vospriyatii bolgarskogo obshchestva [The concept of «Euro-Atlanticism» in the perception of the Bulgarian society]. Aktual'nyye problemy Yevropy [Current problems of Europe]. 2017. N 3. P. 114–124. (In Russ.)

Rumyniya, Bolgariya i Turtsiya v 2021 godu lidirovali v Yevrope po tempam rosta importa gaza RF [Romania, Bulgaria and Turkey – 2021 European leaders in increasing Russian gas imports]. TASS. 2022. 10 Feb. URL: https://tass.ru/ekonomika/13673195?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (date of access: 05.01.2023). (In Russ.)

Silantiev Yu.B., Khaloshina T.O., Kovaleva E.D., Kananykhina O.G. Resursnyy gazovyy potentsial SSHA [US gas resource potential]. Vesti gazovoy nauki: nauchno-tehnicheskii sbornik [Gas Science Bulletin]. 2017. N 3 (31). P. 247–254. (In Russ.)

Schaffer B. It's Time to Be Honest About Fossil Fuel's Role in Energy Transition. Foreign Policy. 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/11/15/fuel-inflation-oil-gas-energy-transition-climate-change-biden/> (date of access: 08.01.2023).

Stiglitz J. Trump and Globalization. Journal of Policy Modelling. 2018. Vol. 40. N 3. P. 518–528.

Strategic Partnership Framework. U.S. Embassy in Bulgaria. 2019. URL: <https://bg.usembassy.gov/strategic-partnership-framework/> (date of access: 17.01.2023).

The Biden Plan for Climate Change and Environmental Justice. Biden Harris. URL: <https://joebiden.com/climate-plan/> (date of access: 17.01.2023).

Tubb K. Biden's Energy Screw-up. The Heritage Foundation. 2022. 01 Apr. URL: <https://www.heritage.org/environment/commentary/bidens-energy-screw> (date of access: 27.12.2022).

2017 Top Markets Report. Civil Nuclear. International Trade Administration. 2017. Aug. URL: https://legacy.trade.gov/topmarkets/pdf/Civil_and_Nuclear_Top_Markets_Report_2017.pdf (date of access: 05.01.2023).

U.S. National Security Strategy. The White House. 2022. Oct. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (date of access: 24.12.2022).

U.S. Natural Gas Exports and Re-Exports by Country. U.S. Energy Information Administration. URL: https://www.eia.gov/dnav/ng/ng_move_expc_s1_a.htm (date of access: 17.01.2023).

U.S. Senator Roger Wicker. Biden undermines U.S. energy independence. URL: <https://www.wicker.senate.gov/2021/8/wicker-biden-undermines-u-s-energy-independence> (date of access: 17.01.2023).

World Energy Outlook 2022. IEA. 2022. Oct. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2022> (date of access: 17.01.2023).

Zaniewicz M. New Gas Pipeline Geopolitics in Central and Eastern Europe. Warsaw Institute. 2019. 21 Dec. URL: <https://warsawinstitute.org/new-gas-pipeline-geopolitics-in-central-and-eastern-europe/> (date of access: 28.12.2022).

Zarubezhny'e partnery` [Foreign partners]. Gazprom Export. URL: <https://gazpromexport.ru/partners/> (date of access: 04.01.2023). (In Russ.)